

Гасанова Мариям Абдулкадировна
студент,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Институт международных отношений
РФ, г. Пятигорск
Научный руководитель: Жабина Людмила Владимировна
канд.пед.наук,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Институт международных отношений
РФ, г. Пятигорск

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ» И «ЛИНГВОЦИД»

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «лингвистический терроризм» и «лингвоцид». Данные языковые явления существуют уже давно, и тесно связаны с таким явлением, как речевое манипулирование. Следует отметить, что все приведённые в статье примеры носят исключительно лингвистический характер, с их помощью мы раскрываем суть этих явлений, и эти примеры не имеют целью что-либо пропагандировать.

Ключевые слова: *речевое манипулирование, переосмысление, лингвистический терроризм, лингвоцид.*

Abstract. *The article discusses the concepts of “linguistic terrorism” and “linguocide”. These linguistic phenomena have existed for a long time, and are closely related to speech manipulation. It should be noted that all the given examples are purely linguistic in nature, with their help we reveal the essence of these phenomena, and these examples are not intended to promote anything.*

Key words: *speech manipulation, rethinking, linguistic terrorism, linguocide.*

В данной статье мы рассмотрим понятия «лингвистический терроризм» и «лингвоцид». Мы полностью согласны с определением лингвистического терроризма, приведённым в работе В.Н. Лавриненко: «*Лингвистический терроризм* – умышленно неправильное употребление языка с целью поддержать или навязать особое мнение по обсуждаемой проблеме» [1]. В основе лингвистического терроризма, безусловно, присутствует речевое манипулирование. Методы включают пропаганду, разжигание ненависти, подстрекательство, искажение фактов и создание ложных повествований для манипулирования эмоциями и восприятием.

Явление лингвистического терроризма часто наблюдается в американском политическом дискурсе. Одним из примеров лингвистического терроризма является закрепившееся некорректное использование слова «*blackmail*». На сегодняшний день этим словом обозначается не только «шантаж», но и тот, кто пытается настойчиво отстаивать свои интересы в какой-либо спорной ситуации. История такого переосмысления значения этого слова началась ещё в конце 70-х – начале 80-х годов XX века, когда началась конфронтация США и Ирана. В то время в Тегеране произошёл захват американского посольства. Захватчики требовали выдать им сбежавшего из Ирана шаха М.Р. Пехлеви. Американский президент Картер в своих выступлениях назвал это требование «шантажом». СМИ и ряд политиков поддержали президента и высказались в похожем стиле, в результате чего слову был придан новый смысл.

Ряд слов, таких как, например, «*fascist*», «*racist*» в американском дискурсе тоже прошли подобное переосмысление, став, по сути, просто бранными словами. Это привело к тому, что теперь этими словами стали обозначать отдельных лиц или групп без надлежащего обоснования, что приводит к размыванию истинного значения этих слов. Это, в результате,

может задушить продуктивный дискурс. И об этом в своё время писал Николас Голдберг:

«The many uses to which the word “fascist” is put these days are staggering. Bill O’Reilly called the ACLU fascist. Glenn Beck called Joe Biden a fascist. Barack Obama allegedly called Donald Trump a fascist, while Trump insists it’s “the new far-left” that is fascist. Do they know what they’re talking about?» [3] – Множество вариантов использования слова «фашист» в наши дни ошеломляют. Билл О’Рейли назвал АСЗГС фашистами. Гленн Бек назвал Джо Байдена фашистом. Барак Обама якобы назвал Дональда Трампа фашистом, в то время как Трамп настаивает, что фашистами являются «новые крайне левые». Знают ли они, о чем говорят?»

Также наметилась тенденция к некорректному использованию понятия «*ecocide*» - экоцид. Сам термин существует с 1970 года, его ввёл в обиход А. Галстон, специалист по биоэтике. Экоцид – совершение действий, которые могут вызвать экологическую катастрофу. Однако, во время очередного экономического форума в Давосе, прошедшем в январе 2024 года, Жожо Мехта придала этому термину новый смысл:

«I mean, you know if you’re campaigning for human rights at least you know mass murder, torture, all of these things are serious crimes. But there’s no equivalent in the environmental space. With ecocide, what we see is actually what people are trying to do, what businesses are trying to do, is make money, is farm, is fish, is do all of these things that are producing energy and so on». [4] – Я имею в виду, вы знаете, что, если вы проводите кампанию за права человека, вы, по крайней мере, знаете, что массовые убийства, пытки, все это являются серьезными преступлениями. Но в экологическом пространстве им нет эквивалента. Что касается экоцида, мы видим на самом деле то, что пытаются делать люди, что пытаются делать предприятия: зарабатывать деньги, заниматься сельским хозяйством, ловить рыбу, делать все эти вещи, которые производят энергию и так далее.

Перед нами некорректное, искажённое видение проблемы защиты окружающей среды, высказывание, в котором, по сути, ловля рыбы и сельское хозяйство приравниваются к серьёзным преступлениям со стороны человечества против природы.

Опасность лингвистического терроризма заключается в том, что он неизбежно приводит к усугублению конфликтов, к их эскалации, и формы эскалации могут быть разными, в том числе и лингвоцид, который также крайне опасен для мирового общества.

Лингвоцид – это меры, предпринимаемые с целью искоренения определенного языка на территории государства. Зачастую эти меры вводятся на законодательном уровне и исходят от самого государства [2, с. 489]. Лингвоцид может сопровождаться: физическим уничтожением членов сообщества, говорящих на некотором языке или диалекте; принятием деструктивных мер, направленных на препятствие естественному развитию языка или диалекта; намеренным созданием условий, в которых билингвальное сообщество вынужденно трансформируется в монолингвальное; отделением детей от родителей.

В качестве примера лингвоцида можно привести закон о запрете гасконского языка в учебных учреждениях Франции в 1794 году.

В XIX веке лингвоциду подвергся и гавайский язык. В 1896 году преподавание гавайского языка в школах было запрещено. В результате на данный момент количество владеющих гавайским языком составляет примерно 2000 человек.

Также в качестве примера можно привести рюкюский язык. В 1879 году королевство Рюкю было аннексировано Японией (на данный момент это префектура Окинава). Япония начала целенаправленную борьбу с рюкюским языком, запрещая на нём разговаривать. На сегодняшний день рюкюский язык на территории Японии считается не языком, а вымирающим диалектом.

Правительство Японии пытается сохранить его, но подавляющее большинство жителей префектуры Окинава уже говорят на японском языке.

Одна из трагичных страниц истории Австралии – это период с 1905 по 1967 годы, который называется «украденное поколение» (stolen generation). Это была политика правительства, направленная на отбор и принудительное переселение детей аборигенов из их общин в целях культурной и языковой "ассимиляции" в европейское общество.

Только в 2008 году правительство Австралии в лице премьер-министра Кевина Радда признало свою ошибку и извинилось за этот ужасный период в истории страны. С тех пор предпринимаются усилия для восстановления семейных связей и культурной идентичности украденных детей.

Из более современных примеров – кампания «Говорите на мандаринском» 1979 года, проводимая правительством Сингапура. Последствием этой кампании являются коммуникационные сложности между старшими и младшими поколениями.

Сохранение языков играет ключевую роль в поддержании разнообразия и богатства человеческой культуры. Язык является не только средством общения, но и ключевым элементом идентичности народа и его истории. Каждый язык представляет уникальную систему мышления и мировоззрения. Исчезновение языков приводит к потере многих знаний, традиций и уникальных выражений, что снижает культурное разнообразие и богатство нашего мира. Именно поэтому важно противостоять таким явлениям, как лингвистический терроризм и лингвоцид, что также позволит избежать возникновения и обострения международных конфликтов.

Список литературы:

1. Лавриненко В.Н. Языковой терроризм // Университетские чтения - 2014: [материалы научно-методических чтений ПГЛУ] / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Пятигор. гос. лингв. ун-т". [Электронный ресурс]. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/765/uch_2014_v_39.pdf (дата обращения: 25.03.2024)
2. Щербоев Н.Т. Лингвоцид, лингвистический терроризм и лингвистический сепаратизм как современные вызовы лингвистической безопасности // Яковлевские чтения. Сборник научных статей II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Под общей редакцией В.В. Косухина. Новосибирск, 2023. С. 487-492.
3. Goldberg N. Who are you calling a ‘fascist’ — and do you even know what it means? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latimes.com/opinion/story/2022-08-08/fascist-unamerican-language-gina-viola> (дата обращения: 25.03.2024)
4. Thompson J.M. World Economic Forum Panelist Says Farming And Fishing Is ‘Ecocide,’ Demands They Be Penalized [Электронный ресурс]. URL: <https://winepressnews.com/2024/01/17/world-economic-forum-panelist-says-farming-and-fishing-is-ecocide-demands-they-be-penalized/> (дата обращения: 27.03.2024)